

С разрешения Винзари оставила своё место и пошла к ложе для свидетелей: "Свидетель, вы только что сказали, что на вас с жертвой напало чудовище, так?"

"Да". Фелина не смотрела на нее, а просто смотрела вперед.

"Не могли бы вы описать внешний вид зверя?"

"Это был огромный волк, с красновато-коричневыми волосами. Он был около трех метров в длину и примерно такой высоты." Фелина сделала жест.

То, что она описала, очевидно, была Анжелика, когда она превратилась в волка.

Придумывая чудовище, чтобы заменить оборотня Анжелику, она пыталась скрыть правду о том, что Анжелика - оборотень?

Подожди-ка. Это была... Анжелика, которая попросила ее дать показания?

Я вдруг понял.

"Это действительно размером с волка?" Винзари подозрительно сузила глаза, "более того, лес находится под юрисдикцией центральной академии, а прилегающая территория - жилая. Никогда не было визуального сообщения об этом, как такое чудовище могло внезапно появиться".

Фелина долго вздохнула, лениво повернула голову и посмотрела на Винзари, "но дело в том, что оно появилось". Какой смысл задавать мне этот вопрос? Спроси волка".

Это колючее отношение возмутило Винзари: "Следи за своим тоном, свидетель". Это суд!"

"Опять она..." Ролалана, которая стояла рядом с клеткой, горько улыбнулась.

Фелина, которая раскрыла свою плохую девушку колючую природу, и Винзари, который был прокурором, противостояли друг другу, сиська за сиську со словами.

"Вы двое, важный вопрос не в аргументе, а в том, правдивы ли показания".
Председательствующий судья вовремя опустил молоток.

"Ну, тогда давайте поговорим о свидетельских показаниях! Поскольку свидетель настаивал на том, что на нее и на жертву напало чудовище, а не орк, почему на жертву не было одежды, когда она была найдена? Знает ли зверь, что нужно раздевать людей перед едой?" - громко спросил Винзари.

"Очевидно, что нет. Вашему величеству вообще нужно в этом сомневаться?" Фелин презрительно на нее посмотрел.

"Ты!" Винзари был в ярости.

"Свидетель, не делайте бессмысленных провокаций! Я сказал, что аргумент не важен! - Прессинговый судья захлопнул молоток, чтобы предупредить Фелину, - вы обязаны объяснить свои показания, иначе мы имеем право поставить под сомнение достоверность ваших показаний".

Фелина какое-то время молчала, и она сказала: "нет ничего особенного, что можно было бы объяснить. Я сняла одежду с жертвы".

"Что!" Прокурор Винзари чуть глаза не выпятил.

Судьи тоже были ошеломлены.

Конечно, я тоже была ошеломлена. Только Роланна подавляла свой смех.

"Почему? Какие-то проблемы?" Фелина лениво спросила прокурора.

"Ерунда, тогда как ты объяснишь эту бутылку любовного зелья?" Прокурор гневно захлопнул коробку со свидетелем, "мы также нашли несколько инструментов на месте преступления..."

"Сумка с веревкой для ротовой затычки и что-то в этом роде. Я тоже это принесла". Фелина, похоже, потеряла интерес к расследованию прокурора. Как будто никого не было, она сгладила свои длинные волосы и ущипнула горсть волос, чтобы проверить их качество.

Этот ответ мгновенно рассеял высокомерие прокурора пополам. Она была удивлена задолго до

того, как пришла в себя, и снова спросила агрессивным голосом: "Вы сказали, это ваши вещи? Что ты хочешь с этими вещами делать?"

Фелина не ответила прямо, вместо этого подняла руку и посмотрела на скамью подсудимых: "Председательствующий судья, это вопрос личной жизни, могу ли я не отвечать?".

"Ответ на вопрос о конфиденциальности зависит от того, связаны ли ваши действия с преступлением или нет", - ответил председательствующий судья.

"Были ли мои действия связаны с преступлением?" Фелина выглядела удивленной и взглянула вот так.

Это было не по отношению ко мне, а по отношению к Роланне, которая сдерживала свой смех.

Я говорю, что это не должно быть...

"Если обе женщины, то обвинение в г*ре или домогательстве не предъявляется, но если другая сторона вынуждена раздеться и связать себя против своей воли, то будет предъявлено обвинение в личном оскорблении". Однако преступление в виде личного оскорбления отличается от г*р изнасилования молодой девушки. Виновный или нет полностью зависит от воли жертвы. До тех пор, пока жертва старше 50 лет и имеет нормальный ум и способность судить. Это нормально".

"Тогда это не имеет значения. Она сделала это добровольно." Фелина вздохнула с облегчением.

Разве она не врал ясными глазами?

Тем не менее, судя по ее мудрости и уверенности в себе, Анжелика была права, попросив ее дать показания для меня.

"Добровольно?" председательствующий судья был удивлен.

"Если вы не верите мне, вы можете спросить ее сами. А что, есть проблема?"

"Дело не в том, что... хотя новые законы, принятые после войны в бездне, толерантны к гомосексуальным отношениям между женщинами", выражение председательствующего судьи было немного странным, "все еще несовершеннолетний партнер, это морально немного... Надеюсь, вы это исправите."

"Гомосексуальные отношения?" Фелина была ошеломлена.

Эта девушка... разве она не заметила, что слова, которые она сказала, заставят других так думать?

Как всегда, ее мозг был не очень ярким.....

Фелина сердито смотрела в этом направлении - на Роланну, которая стояла рядом с клеткой.

Роланна, которая сдерживала свой смех, не могла больше терпеть и выпустила хихиканье.

Я повернулся к Роланне и спросил: "Хочу спросить, ты ведь не учил ее этому?".

"Ну, я не просил ее давать показания от твоего имени, но я научил ее, как справляться с вопросом прокурора". Как всегда, эту девушку легко обмануть..."

Надо было ожидать, что Фелина не захотела этого делать, поэтому ее обманули в двузначном соотношении со словами...

Это объяснение привело к тому, что так называемые доказательства были отвергнуты, и дело закончилось так, что ни я, ни Фелина не были осуждены. Однако, было ли это действительно нормально так обманывать собственную сестру?

Я уставился безмолвным взглядом на Роланну, которая с самодовольной улыбкой помахала рукой в сторону будки свидетеля.

С другой стороны, Фелина стиснула зубы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51935/1363806>